

Глава 421: Святая Дева юга

Улыбка женщины в белом была очень легкой, как облака. Она была ясной, как вода.

Но она содержала в себе мириады эмоций.

Там была ностальгия, там были поддразнивания, но в ней вовсе не мог быть скрыт след разочарования и раздражения.

Можно было ожидать, что он будет радостным из-за прибытия друга издалека, не говоря о том факте, что этот друг прибыл в миг величайшей опасности и помог справиться с наиболее опасным врагом. Но выражение лица Су Ли казалось довольно бедствующим.

Это могло быть связано с вопросом, который задала женщина в белом с ухмылкой в голосе.

Облака вновь скрыли лунный свет и свет звезд в небе. Улицы вновь стали тусклыми, а дождь вновь начал падать.

Он и женщина в белом смотрели друг на друга в морозящем дожде, ничего не говоря. Все было окутано тишиной.

Но в действительности в этот самый миг все еще продолжалась битва.

Облака постоянно изгибались и клубились, как будто внутри них были бесчисленные молнии. Святое и величественное ци окружало лунный свет, как радужные облака, преследующие луну. Оно постоянно давило и преследовало, в то самое время также оказывало давление на те далекие звезды.

Бесформенная буря наконец-то взорвалась через облака, послав бесчисленные ослепительные удары молнии к земле. Над городом Сюньян гром непрерывно взрывался и гремел, сотрясая мир. Кто знал, сколько обычных людей, которые прятались под своими кроватями, оказались в панике? Кто знал, сколько детей, не ведающих ничего о мире, начало реветь из страха?

Облака еще более жестоко были разорваны, как будто само небо вот-вот будет разорвано. Культиваторы на далеких улицах с более слабыми культивациями были шокированы до потери сознания звуком грома.

Это была битва битва экспертов Божественного Домена.

Это было столкновение двух сил наиболее величественного уровня силы в мире.

Женщина в белых одеяниях была повернута спиной к небу, не уделяя и капли внимания той битве, которая происходила в облаках и превосходила пределы восприятия обычных людей. Она лишь спокойно смотрела на Су Ли.

Мир был наполнен громом и молниями, и массивные взрывы без конца раздавались в небе.

Оба все еще смотрели друг на друга, не издавая ни звука.

Постепенно гром и молнии прекратились, и истинный мир пришел в город Сюньян. Облака постепенно успокоились, оставив позади лишь бесчисленные узоры, подобные рыбьей чешуе. Это были остатки тех мощных столкновений. На улице за спиной женщины появились бесчисленные трещины, подобно полю, которое вспахали неисчислимое количество раз. Неисчислимые следы пара поднимались из этих трещин.

Насколько глубокими они были? Может быть, они достигали лавы под землей?

Победа и поражение уже были решены.

В действительности, в тот миг, когда женщина в белом прибыла в город Сюньян, победитель и проигравший этой битвы уже были решены.

Толпа пялилась на женщину в белом в полном шоке. Кроме шока, разум Чэнь Чаншэна также был наполнен недоумением. У него было чувство, что белые церемониальные одеяния этой женщины были довольно знакомыми. Даже ее ци казалось несколько знакомым, как будто он встречал его ранее. Кем же была эта женщина в белом? Она смогла одержать верх над объединенной мощью Чжу Ло и Гуаня Синкэ, двумя из Восьми Штормов. Хотя Чжу Ло и был тяжело ранен ранее, сила, продемонстрированная этой женщиной, была слишком ужасающей.

Человек в бамбуковой шляпе появился у врат города Сюньян и помог Чжу Ло выбраться из руин. Кровь стекала с тела мужчины, и казалось, что она была украшена бесчисленными блистательными фрагментами звездного света. Эта кровь и эти сверкающие звездочки давали особенно ужасающее чувство, как будто одной капли этой крови было достаточно, чтобы уничтожить целый город.

Однако, на его бамбуковой шляпе было три огромных пореза. Она была похожей на веер, который использовали семьдесят лет, и он был настолько старым, что не смог выдержать напряжения, так что был разорван в клочья девочкой-служанкой в порыве злости. У шляпы был невероятно жалкий вид.

Этим могущественным человеком, естественно, был Гуань Синкэ. Что касается той женщины в белом, которая смогла избить его до такого жалкого состояния, кем еще она могла быть? Он смотрел на ту улицу в десяти ли вдали с бледным лицом, он был ошеломлен и разъярен.

Су Ли направил улыбку через дождь к воротам города и сказал: «Как я и сказал, у меня есть друг, просто у нее есть относительно много дел, о которых ей надо заботиться, и она живет довольно далеко. Поспешить сюда потребовало некоторого времени».

Эти слова заставили аномальную тишину пасть на врата города и улицы. Все были очень тихими.

К этому времени все священники Хуа Цзефу в городе Сюньян поклонились в дожде, предлагая свое уважение. Кроме Чэнь Чаншэна, которому не хватало знаний мира культивации, все уже догадывались, кем была эта женщина в белом.

Услышав слова Су Ли, они лишь могли хранить молчание и даже проклинать про себя.

Пик Святой Девы был далеко на дальнем юге. Расстояние от него до Графства Тяньлян на севере, естественно, было очень длинным.

Для такой могущественной фигуры, как эта женщина в белом, было лишь естественно, что были бесчисленные дела, требовавшие ее внимания.

Среди руин ворот Чжу Ло находил трудным сдерживать свою злость и шок. Вытерев кровь из уголка губ, он сказал: «Что здесь происходит?»

Су Ли гордо заявил: «Я тоже прожил несколько столетий. Такое выдающееся существо, как я, всегда знает одного или двух друзей. Ты думаешь, что я - Тяньхай? Что я наслаждаюсь

изолированной жизнью?»

Такой гордый вид был довольно омерзительным в глазах многих. Но он был Су Ли, так что эти люди лишь могли смириться с этим. Однако, у Чэнь Чаншэна было чувство, что с эмоциями Су Ли было что-то не так.

В этот миг женщина в белом вздохнула, глядя на Су Ли: «Значит, всего лишь друзья, хм».

Улыбка Су Ли постепенно сошла с лица, и он казался довольно смущенным. Это был первый раз, когда Чэнь видел эмоцию смущения на лице Су Ли. Су Ли был одним из пиковых людских существований этого мира, и он был хладнокровным и безэмоциональным, гордым и стойким. Он презирал всех людей в мире, так как он мог быть смущен? Ранее, когда он проигнорировал вопрос женщины в белом и решил вместо этого говорить с Чжу Ло и Гуанем Синкэ, это уже было его смущение, это была слабость. Женщина в белом даже не дала ему шанса сменить тему.

Су Ли казался довольно беспомощным: «Младшая Сестра, не будь такой».

Чэнь Чаншэн был невероятно поражен. В очень идиотской манере он думал, может ли эта женщина в белом быть каким-то экспертом Горы Ли, скрытым от мира?

«Ты действительно посмела вступить в сговор с этим безумцем, чьи руки пропитаны кровью? Как ты можешь быть достойной называться Святой Девой!»

Яростный голос Чжу Ло пронесся эхом через город Сюньян.

Город Сюньян был мертвенно неподвижным.

Никто не отвечал на вопрос Чжу Ло. Никто не смел отвечать на этот вопрос. Никто не имел права отвечать на этот вопрос.

Чэнь Чаншэн онемел, думая, что это было слишком непостижимо. Женщина в белом была... верховным существованием мира людей, одной из Пяти Святых? Святая Дева, которую хвалили наравне с Божественной Императрицей Тяньхай?

Лишь сейчас он понял, что на юге Пик Святой Девы и Секту Долголетия всегда считали соединенными общими корнями. У Секты Меча Горы Ли и Храма Южного Потока были особенно хорошие отношения, и они часто называли друг друга учениками-товарищами.

Например, Гоу Ханьши обращался к Сюй Южун, как к Младшей Сестре. Тогда Су Ли, совершенно очевидно, мог обращаться к Святой Деве, как к Младшей Сестре. Но... как и злобно выкрикнул Чжу Ло, что здесь происходило?

«Почему они Пять Святых, тогда как вы лишь можете быть Штормами Восьми Направлений?» Су Ли посмотрел на Чжу Ло и Гуаня Синкэ, и насмешливо сказал: «Потому что вы никогда не сможете сравниться с этими старыми хитрыми лисами. Сначала, не увидев карт в моей руке, кроме таких идиотов, как вы, кто посмеет так просто действовать против меня?»

Святая Дева юга взглянула на него.

Су Ли приостановился, а затем сказал: «Я имею ввиду, что вашей мудрости недостаточно».

Святая Дева больше не придавала ему внимания. Повернувшись к Чжу Ло и Гуаню Синкэ, она

спокойно заявила: «Имею ли я право быть Святой Девой или нет, это не что-то, что вы двое можете решать. Что касается Старшего Брата, вы всегда говорите, что его руки пропитаны кровью невинных, но если вы искренне просите себя, как может число убитых им людей даже сравниться с теми, кого убили вы? Как оно может даже приблизиться к количеству людей, убитых Святыми?»

Гуань Синкэ склонил голову, что скрыло его выражение под разваливающейся бамбуковой шляпой.

Чжу Ло вспыхнул яростью от этих слов, закричав: «Слова Святой Девы слишком абсурдны!»

Святая Дева умиротворенно ответила: «Различные кланы удерживают между ними обширные поля плодородных земель, и им подчиняются бесчисленные слуги. Во времена голода они никогда не уменьшали налоги. Скольких жильцов они загнали до смерти? Святые еще хуже. С единственным, простым указом, сколько невинных людей умрет? То, что мой Старший Брат не занял место среди Восьми Штормов и не стал Святым, это истинная милость. Как он может быть хладнокровным?»

Весь город был спокойным, у каждого было задумчивое выражение лица.

Су Ли замахал руками и сказал: «Слишком много, это уже чересчур».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/110877>